

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ИСТОРИИ АЛЕКСАНДРИЙСКИХ ПАТРИАРХОВ» СЕВИРА ИБН АЛЬ-МУКАФФЫ¹

М. В. ГРАЦИАНСКИЙ
(ПСТГУ)

Статья содержит обзор основных особенностей «Истории александрийских патриархов», приписываемой Севиру бен аль-Мукаффе, епископу Ашмунайскому (Гермопольскому). Рассматриваются вопросы авторства, структуры, использованных источников, литературного жанра, а также основные мотивы, принципы хронографии и принадлежность к историографической традиции.

«История александрийских патриархов» епископа Ашмунайского (Гермопольского) Севира бен аль-Мукаффы — крупнейшее произведение коптской историографии — получило широкую известность в Европе именно под этим названием. Оригинальное же арабское название звучит следующим образом: «Книга житий отцов Патриархов» с подзаголовком «Жития святой Церкви»². Таким образом, данное произведение представляет собой не что иное, как

¹ Источники и сокращения см. в конце работы.

² Имеются следующие издания этого произведения: *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria* / Ed. V. Evetts // PO. T. 1, fasc. 2 и 4 (1904); T. 5, fasc. 1 (1909); T. 10, fasc. 5 (1919). Та же самая часть присутствует в другом издании: *Severus Ben al-Muqaffa^c Historia Patriarcharum Alexandrinorum* / Ed. C. F. Seybold. P. 1–2 // CSCO 52, 59 (Scriptores Arabici 8, 9). Отдельное издание по лучшему гамбургскому списку, не учтенному в вышеупомянутых изданиях, также выполнил Зайболд: *Seybold C. F. Severus ibn al-Muqaffa^c; alexandrinische Patriarchengeschichte von S. Marcus bis Michael I. (61–767) nach der ältesten 1266 geschriebenen Hamburger Handschrift*. Hamburg, 1912. Продолжение «Истории» с 849 г. и до конца XIX в. с английским переводом было издано Освальдом, Бурместером и Атийей в Каире: *Oswald H. E., Burmester, ^cAziz Suryal^cAtiya (Société d'archéologie copte) II/1 1943; II/2 1948; II/3 1959; III/1 1968; III/2 1970; III/3 1970; IV 1 1974; IV/2 1974.*

собрание жизнеописаний александрийских Патриархов. Каждому посвящено отдельное житие. Количество жизнеописаний, восходящих к одному автору или составителю, колеблется от одного до нескольких десятков. Группы житий, составленных разными авторами, представляют собой части, или главы, которые также названы в «Истории» житиями. В данной статье мы будем использовать слово «жития» в смысле «биографии отдельных патриархов».

Жития патриархов, живших в период с I по XI в., были составлены пятью авторами в разное время между V и XI в. В этой связи было бы точнее считать этот комплекс не отдельным произведением, а историографической традицией, несмотря на то что часть его, охватывающая период до XI в. включительно, была составлена и отредактирована одним человеком. Традиционно работа по составлению и редактированию «Истории» приписывалась Севиру ибн аль-Мукаффе, коптскому епископу, жившему в середине X в., однако в 1989 г. в свет вышло исследование Ден Хейера³, который опроверг это господствовавшее как минимум с XIV в. мнение и доказал, что собрание, перевод и организация материалов житий имели место лишь в XI в. (т. е. через сто лет после смерти Севира) и были осуществлены александрийским чиновником коптского происхождения Маухубом ибн Мансуром ибн аль-Муфарригом. Причины, по которым традиция всегда приписывала составление этого произведения Севиру ибн аль-Мукаффе, неясны. Единственное, что можно пока предполагать, не вдаваясь в дальнейшие исследования, это то, что честь составления «Истории» потому была приписана Севиру, что он был до того времени единственным значительным коптским арабоязычным автором, причем произошло это не ранее XIV в., т. е. во время составления второй редакции «Истории», когда имя настоящего составителя уже подзабылось⁴.

Тем не менее это сравнительно новое мнение еще не окончательно утвердилось в науке, и потому «История александрийских

³ Den Heijer J. Mawhûb ibn Mansûr ibn Mufarriğ et l'«historiographie» Copto-Arabe. Louvain, 1989 (CSCO 513 = Subsidia 83). См. также анонс этого исследования в: Zanetti U. L'histoire des Patriarches d'Alexandrie n'est pas due à Sèvère! // AV 108 (1990). P. 292.

⁴ См. Labib S. Y., Ibn al-Muqaffa' // Encyclopédie de l'Islam, Nouvelle Édition. V. 3. Leiden-Paris, 1971. P. 909–910; Müller C. D. G. Severos ibn al-Muqaffa' // Julius Aßfalg/Paul Krüger et alii: Kleines Wörterbuch des Christlichen Orients. Wiesbaden, 1975. S. 319–320; Den Heijer J. History of the Patriarchs of Alexandria // The Coptic Encyclopedia. V. 4. New York, 1991. P. 1238–1242; Aziz Suryal Atiya. Sawirus ibn al-Muqaffa' // The Coptic Encyclopedia. V. 7. New York, 1991. P. 2100–2102.

патриархов» до сих пор прочно связывается с именем Севира ибн аль-Мукаффы.

Определить жанр «Истории» совсем не просто. Это произведение обнаруживает все элементы, присутствующие в других церковно-исторических сочинениях. С другой стороны, невозможно определить «Историю» как собрание житий прежде всего потому, что не все патриархи, жития которых в ней присутствуют и которые в самой «Истории» обозначены как святые, внесены в синаксари коптской Церкви (и, соответственно, отсутствует их поминание в богослужении коптов). Впрочем, жизнеописание каждого патриарха составлено, за вычетом некоторых нюансов, с сохранением всех признаков агиографического канона. Прежде всего сказанное относится к жизнеописаниям патриархов Димитрия, Петра, Афанасия и Кирилла. Эти же жития выделяются и своим объемом.

Основой для «Истории александрийских патриархов» послужила «История Церкви» Евсевия Кесарийского. Ее использовали как основной источник для жизнеописаний патриархов до времени диоклетиановых гонений. Можно сказать, что составители житий во многом ориентировались на методы Евсевия, притом что они, однако, ограничивали повествование описаниями событий, имевших место в египетской Церкви. Также практически отсутствуют указания на то, что составители первых 26 житий (т. е. до времени патриарха Тимофея Элуря во второй пол. V в.) использовали другие церковные истории, как то Сократа, Созомена и Феодорита. Материал, содержащийся в этих житиях, подчас уникален. В этих случаях его достоверность невозможно оценить посредством сравнения с другими источниками.

Кроме того, житие патриарха Диоскора, которое ввиду чрезвычайной важности этой фигуры для коптской Церкви является на удивление кратким, содержит экскурс в историю христианской историографии, сделанный, по-видимому, для компенсации краткости самого жития. В этом экскурсе упоминаются ранние авторы, такие как Филон, Юст, Иосиф Флавий, Игесипп, Юлий Африкан и Евсевий, хотя тексты ни одного из них, кроме Евсевия, не были использованы авторами коптских житий. Весьма показательно и отсутствие имен Сократа, Созомена и Феодорита. В предисловии к житию Михаила, 46-го патриарха, этот историографический фон еще более расширяется, причем в качестве историографов первыми упоминаются некоторые ветхозаветные пророки. «История александрийских патриархов» видится здесь как продолжение этой древней традиции. При этом удивительно то, что предисловие

написано как раз современником и очевидцем событий, имевших место при жизни упомянутого патриарха Михаила. Таким образом, это житие скорее можно квалифицировать как принадлежащее к жанру истории, нежели, скажем, агиографии или хроники.

Традиция христианской хронографии широко распространилась в христианском культурном ареале, особенно в латинском и еще более в сирийском мире. Жанр всемирной хроники, излагающий события от сотворения мира, имеет свои достаточно четкие принципы применения единообразной системы летосчисления и погодного изложения событий. Датирующие элементы присутствуют и в «Истории александрийских патриархов», причем используется египетское летосчисление, так называемая эра мучеников, начинающаяся с Диоклетиана. По этой системе определяется время событий, которые автор каждого отдельного жития считает нужным датировать. Такой принцип датировки знаком всякому, кто читал какие-либо византийские сочинения, обыкновенно причисляемые к жанру истории.

Тем не менее важнейшим датирующим элементом христианской истории является в исследуемом памятнике счисление по годам жизни александрийских патриархов. Продолжительность их пребывания в должности является единственным последовательным ориентиром во времени, что напоминает принцип древнего ветхозаветного летосчисления по жизням допотопных патриархов.

Можно предполагать, что образцом при составлении «Истории александрийских патриархов» послужила не какая-нибудь история или хроника, но произведения жанра, развившегося в монофизитских кругах в течение пятидесяти лет после Халкидонского Собора. Этот жанр представлен историко-биографическими рассказами о значительных фигурах монофизитского движения. К первым произведениям подобного жанра можно отнести, к примеру, панегирик Макарию, епископу Тковскому, приписываемый Диоскору Александрийскому⁵, историю самого Диоскора, составленную неким Феопистом⁶, а также житие Петра Ивира⁷. Позднее Иоанном Руфом⁸ и Иоанном Эфесским⁹ были составлены книги,

⁵ A panegyric on Macarius bishop of Tkw attributed to Dioscorus of Alexandria / Ed. D. W. Johnson (CSCO 416). Louvain, 1980.

⁶ *Nau F.* Histoire de Dioscore // *Journal Asiatique*. Sér. 10, I (1903). P. 21–106 (108).

⁷ *Rufus Ioannes.* Vita Petri Iberi / Ed. R. Raabe. Leipzig, 1895.

⁸ *Rufus Jean.* Plérophories // PO IV, fasc. 1. P., 1912.

⁹ *John of Ephesus.* Lives of the Eastern Saints // PO XVII. P. i-xvi, 1-307; PO XVIII. P. 308–496; PO XIX. P. 499–619.

повествовавшие в жанре отдельных кратких житий о важных представителях монофизитской партии (как, например, о Иакове Барадее). Эти собрания с точки зрения формы можно сравнить с «Историей египетских монахов» Палладия, притом что они, конечно же, отстаивают монофизитскую точку зрения, описывая те бурные события, которые последовали за Халкидонским Собором. На египетской почве возникли также жития, принадлежащие к новому жанру, как, например, некоторые жития Даниила Скитота или апы Самуила. Все они не просто описывают жизнь монахов или епископов, которые отличились своим святым образом жизни, но монофизитских духовных борцов, отличившихся упорством и выдержкой в противостоянии с православными.

Именно в таком ключе зачастую составлены отдельные жития «Истории александрийских патриархов». Основным мотивом этого произведения является борьба за правую веру. Не случайно в монофизитской литературе применительно к святым и патриархам укоренился термин «борец» (ἀγωνιστής), который переводится на арабский язык термином «моджахед». И именно в XI в. (или, вероятно, уже в X) коптские монофизиты пришли к мысли выбрать из всего массива литературы именно жития патриархов, составить из них одно произведение и представить его в виде официальной церковной истории.

Объем отдельных житий колеблется очень сильно — от нескольких строк, содержащих лишь информацию о продолжительности правления, до многих десятков страниц, содержащих самые разнообразные сведения. Сравнительная краткость изложения свойственна житиям патриархов раннехристианского времени, причем здесь используются исключительно сведения Евсевия. Это относится к житиям первых 17 патриархов. Впрочем, эти сведения были заимствованы не напрямую из сочинения Евсевия, а через его коптскую обработку¹⁰, причем конечно же имели место некоторые искажения и неточности передачи, связанные отчасти с неправильным переводом Евсевия на коптский, либо же вообще имеющие неясное происхождение. Иногда использовались и другие источники, которые также имеются в коптской версии. Жития от Афанасия Великого и до времени Халкидонского Собора, как мы уже говорили, не опираются на известные церковные истории,

¹⁰ Сохранившиеся отрывки коптского оригинала первых частей «Истории» изданы Тито Орланди: *Orlandi T. Storia della Chiesa di Alessandria: 2 vol. Milano, 1968–1970.*

а представляют собой оригинальное коптское восприятие соответствующих событий и периодов. Эти сведения, коль скоро их отличает откровенно легендарный характер, следует по возможности сравнивать с другими источниками и ни в коем случае не принимать за чистую монету в тех случаях, где сличение с другими источниками невозможно.

То же самое относится и к житиям последующих 15 патриархов, относящихся к периоду между Халкидонским Собором и концом первого столетия арабского владычества, коптский оригинал которых утрачен.

С точки зрения содержания, «История александрийских патриархов» отличается от других церковно-исторических сочинений тем, что имеет однозначно официальный характер. В этом плане ее можно сравнить лишь с так называемой «*Liber Pontificalis*» Римской Церкви¹¹ и более ни с каким другим произведением церковно-исторического жанра.

«История» занимается почти исключительно личностью и деятельностью патриархов, всегда ставя их в центр описываемых событий. Этот метод является весьма оригинальным для столь большого по объему сочинения и должен восприниматься как достаточно серьезное сужение исторического мировоззрения, поскольку коптская Церковь в отличие, скажем, от Римской не позаботилась о том, чтобы изменить эту ситуацию, составив другие, отличные по жанру и целям, исторические сочинения. Единственным исключением можно, вероятно, считать Иоанна Никиуского, писавшего в конце VII в. Впрочем, его «Хроника» не оставила никакого следа в позднейшей коптской историографии, так что даже была полностью утрачена в своей оригинальной версии.

Обозначенный подход стоит в резком противоречии с подзаголовком «Истории»: «Жития святой Церкви». Под «святой Церковью» понимается только коптская, причем другим не уделяется практически никакого внимания. Об истории Антиохийской монофизитской Церкви, с которой коптская Церковь со времени своего основания почти всегда находилась в общении, мы не имеем на основании «Истории александрийских патриархов» практически никаких сведений. Предположительно, это вызвано тем, что составители отдельных житий располагали лишь теми документами,

¹¹ Тема типологической и жанровой близости «Истории александрийских патриархов» и «*Liber Pontificalis*» Римской Церкви, безусловно, заслуживает специального рассмотрения.

которые имели официальный характер — например, синодиками, которыми обменивались патриархи при восшествии на престол. Кстати сказать, синодики подчас являлись единственными источниками для житий некоторых патриархов, как, например, Иоанна (503—515) и Диоскора II (515—517). В случае патриарха Петра Монга (480—488) его переписка с Акакием Константинопольским, состоявшая из 15 тетрадей, была практически единственным источником для составления его жития. При составлении жития патриарха Тимофея (517—535) использовались письма к нему Севира Антиохийского, в которых имя самого Тимофея ни разу не встречается. Понятно, что при таком положении дел позднейшие поколения коптских монофизитов имели весьма приблизительные представления об истории собственной Церкви.

Источники и сокращения

PO — *Patrologia Orientalis*. Paris, 1907—.

CSCO — *Corpus scriptorum christianorum orientalium* / Ed. Consilio Universitatis Catholicae Americae et Universitatis Catholicae Lovaniensis. Louvain et al., 1903—.

AB — *Analecta Bollandiana*. Bruxelles, Société des Bollandistes. 1, 1882—.

GENRE PECULIARITIES OF «HISTORIA PATRIARCHARUM ALEXANDRINORUM» BY SEVERUS BEN AL-MOQAFFA^c

M. GRATSIANSKY

The article reviews the main peculiarities of the History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria, ascribed to Severus Ben al-Moqaffa^c. The author focuses on the problems of authorship, structure, sources used, literary genre, main subjects, principles of chronography and possible historiographic tradition.